Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 77. С. 102–122
Tomsk State University Journal of Philology. 2022. 77. pp. 102–122

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 82.091
doi: 10.17223/19986645/77/5

К проблеме дефинитивного текста «Москвы – Петушков» Венедикта Ерофеева: история изданий

Александр Андреевич Агапов[1], Анна Вячеславовна Агапова[2]

[2] Университет Масарика, Брно, Чехия
[1] neagapov@gmail.com
[2] anna.agapova@mail.muni.cz

Аннотация. Ставится вопрос о дефинитивном тексте «Москвы – Петушков» Венедикта Ерофеева и предлагается системное описание истории изданий книги. На основе сплошного сопоставления восьми наиболее значимых изданий с рукописью и между собой выявляются связи между разными изданиями, преемственность одних изданий по отношению к другим и делается вывод, что публикуемый в последние два десятилетия текст является по сути гибридным, соединяющим, по небрежности публикаторов, разные варианты текста.

Ключевые слова: «Москва – Петушки», Венедикт Ерофеев, текстология, авторская воля, дефинитивный текст

Для цитирования: Агапов А.А., Агапова А.В. К проблеме дефинитивного текста «Москвы – Петушков» Венедикта Ерофеева: история изданий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 77. С. 102–122. doi: 10.17223/19986645/77/5

Original article
doi: 10.17223/19986645/77/5

On the problem of the definitive text of *Moscow – Petushki* by Venedikt Erofeev: A review of existing editions

Aleksandr A. Agapov[1], Anna V. Agapova [2]

[2] Masaryk University, Brno, Czech Republic
[1] neagapov@gmail.com
[2] anna.agapova@mail.muni.cz

Abstract. The problem of the definitive text of *Moscow – Petushki* by Venedikt Erofeev has been postulated rather than reflected. A certain variant of the text was declared the only correct one, but without any explanation; moreover, the differences between the texts in different editions did not seem to be fully conceived. The aim of

© Агапов А.А., Агапова А.В., 2022

this article is to give a systematic review of existing editions of the book, to show their continuity, and thus answer the question: Which text(s) of *Moscow – Petushki* have we read so far and do we continue to read now? The realization of this aim is only the first, yet necessary stage in establishing the definitive text of Erofeev's book. Eight of the most significant editions of *Moscow – Petushki* were compared with each other and with the text of the manuscript (since the original manuscript is now considered lost, we used a photocopy from the personal archive of Vladimir Muravyov). In addition, to make sure there were no discrepancies, we also examined various reeditions (more than 30), as well as less significant publications, which are in fact reprints. The first editions of *Moscow – Petushki* — in the *Ami* magazine (Jerusalem, 1973) and by YMCA-Press publishers (Paris, 1977; 1981) — were published abroad and without the author's participation, the source of the text for the 1973 edition being a typewritten copy. All this led to many errors in the text. The author was first given a chance to check the text when its publication in the *Vest* almanac (1989) was being prepared. However, in absence of the manuscript, Erofeev left uncorrected most of the errors of the foreign editions (edits were made to the text of the 1981 edition, which is clearly visible in its unique errors left in *Vest*). A particular difficulty is that it is usually impossible to determine the exact aim of the author's alternations — whether he simply wanted to restore the original text (but, having no manuscript, could not implement this intention fully) or whether he deliberately changed it. Later came the opportunity to check the text against the manuscript. The seriously ill writer entrusted this work to his friend Vladimir Muravyov, whose aim was probably to restore the original text, but at the same time to incorporate some of new author's alternations. Nevertheless, Muravyov did not notice all the errors in the foreign editions, so in both Prometei and Interbuk editions about a quarter of the errors were left uncorrected. After the writer's death in 1990, *Moscow – Petushki* was most often published in the *Vest* variant. In 2000, the Vagrius publishing house decided to print the Prometei version; however, as comparison shows, the text prepared by the HGS publishers (succeeding the *Vest* variant) was used to be edited according to the Prometei version. The result was a hybrid text combining two – the Prometei and the *Vest* – versions. In 2005, the Zakharov publishing house printed a new variant of the text, using a copy of the *Ami* magazine with author's alternations as the source. However, it was the text published by Vagrius, which was edited according to this source, so the result was another hybrid text combining the Vagrius and the *Ami* variants. Attempts to prepare an authentic text of *Moscow – Petushki*, which dates back to the late 1980s, have failed. Moreover, for the last twenty years, Erofeev's book has been printed in either of the two hybrid variants, which are extremely far from the author's text. Establishing the definitive text of *Moscow – Petushki* is a complex work that has yet to be done, but its first stage seems to be completed.

Keywords: *Moscow – Petushki*, Venedikt Erofeev, textology, author's will, definitive text

For citation: Agapov, A.A. & Agapova, A.V. (2022) On the problem of the definitive text of *Moscow – Petushki* by Venedikt Erofeev: A review of existing editions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 77. pp. 102–122. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/77/5

В классической работе С.А. Рейсера говорится: «Первой задачей текстолога является установление текста произведения» [1. С. 13]. Сказанное справедливо и для таких произведений, как «Москва – Петушки», коль

скоро о поэме Ерофеева пишутся диссертации, устраиваются целиком посвященные ей конференции[1], издаются подробнейшие комментарии. Кажется очевидным, что прежде чем комментировать, обсуждать проблемы поэтики или искать интертекстуальные связи, необходимо договориться о том, какой, собственно, текст мы изучаем.

Нельзя сказать, что эта проблема по отношению к книге Ерофеева до сих пор никем не осознавалась. Скорее наоборот, специфика функционирования «Москвы – Петушков» – произведения неофициальной литературы, изначально опубликованного за границей безо всякого участия автора, а в Советском Союзе распространявшегося в самиздате (что, естественно, приводило к появлению большого количества ошибок в тексте), способствовала тому, что вопрос аутентичности воспринимался даже острее, чем в случае с текстами с более «нормальной» историей[2]. Однако аутентичность того или иного варианта текста все это время скорее постулировалась, чем становилась предметом рефлексии. Чаще всего одно из изданий просто объявлялось каноническим, единственно верным, а все остальные критиковались как ошибочные[3]. При этом ни разу не делалось попытки объяснить, почему тот или иной текст следует считать основным[4], да и сам факт, что даже относительно новые издания, подготовленные уже при участии автора, существенно отличаются друг от друга до сих пор не осознается в полной мере[5].

---

[1] Такая конференция под названием «Анализ одного произведения: “Москва – Петушки” Вен. Ерофеева» состоялась в 2000 г. в Твери.

[2] См., например, характерное высказывание Владимира Муравьева (он готовил текст для одного из первых изданий «Москвы – Петушков» в Советском Союзе), касающееся точности более ранних публикаций: «В «Прометее» вышел первый аутентичный текст, в Вестинской публикации (и в Имка-прессовской тоже) на 130 страницах текста нашлось 1862 не опечатки, а смысловых сдвига, перестановки слов и так далее. Например, всюду было «не болтай ночами, малый», хотя ясно, что «не болтай ногами». А инверсии? Знаки препинания расставляли просто как хотели» [2. С. 91].

[3] См. высказывание Муравьева выше, а также аннотацию издательства «Захаров» к тому 2007 г.: «Все предыдущие отечественные издания использовали текст, подготовленный В. Муравьевым для советского издания 1989 года. Здесь наконец-то печатается авторский текст…» [3]. Подробнее об обоих высказываниях см. ниже в статье.

[4] В данной статье термины «аутентичный текст», «основной текст», «канонический текст» употребляются как синонимы.

[5] Такое положение дел красноречиво иллюстрирует несколько анекдотичный заочный спор двух комментаторов «Москвы – Петушков», Алексея Плуцера-Сарно и Эдуарда Власова. Плуцер-Сарно обвинил Власова в том, что тот цитирует Ерофеева по неверному тексту, в котором Гоголь в известном эпизоде из рассказа Черноусого пьет водку в доме Панаевых, несмотря на то что «достоверный текст поэмы уже с десяток раз был опубликован» и «во всех изданиях» [4. С. 216] упоминаются не Панаевы, а Аксаковы. Однако это не так. В альманахе «Весть» [5. С. 458], где впервые в Советском Союзе был опубликован полный текст «Москвы – Петушков», или в сборнике, подготовленном издательством «Х.Г.С.» [6. С. 81], на который и ссылается Плуцер-Сарно и текст которого, вероятно, считает каноническим, действительно фигурируют Аксаковы, но, например в тексте, подготовленном издательством «Прометей» (по рукописи и при

Установление основного текста «Москвы – Петушков» – сложная работа, которая, очевидно, должна включать изучение рукописи произведения, более поздних авторских правок, учитывать специфику функционирования книги Ерофеева как текста неофициальной литературы. Эту задачу невозможно решить в рамках одной статьи, поэтому здесь мы сосредоточимся лишь на первом, но необходимом этапе работы, а именно на изучении существующих изданий, сравнении их между собой и с рукописью[1]. Наша цель – впервые дать системное описание истории издания «Москвы – Петушков», показать, как и почему текст менялся с каждым новым изданием. Таким образом мы не только сделаем первый шаг к установлению дефинитивного текста, но и ответим на другой важный вопрос – какой текст (тексты) «Москвы – Петушков» мы читали раньше и читаем до сих пор.

Для наших целей мы взяли восемь наиболее значимых, на наш взгляд, изданий «Москвы – Петушков» (далее МП) [3, 5–11] и сравнили их с текстом рукописи [12] и между собой[2]. Также, чтобы убедиться в отсутствии расхождений, мы просмотрели, полностью или частично, многочисленные переиздания и допечатки тиражей – всего более тридцати, а также менее значимые публикации, выходившие в небольших издательствах или сборниках и по сути являющиеся перепечатками.

Сосредоточившись на описании существующих изданий, мы, как уже было сказано, сознательно отложили в сторону темы не менее (если не более) значимые – историю рукописи МП, а также многочисленные авторские исправления в тексте. Тем не менее необходимо сказать о них хотя бы несколько слов.

Рукопись МП была потеряна в начале 1970-х гг., в 1988 г. нашлась, однако в ней к тому времени не хватало нескольких последних страниц [13. С. 108–109]. После смерти Ерофеева рукопись опять пропала и на данный момент считается утерянной, но еще до повторной пропажи с нее было снято несколько ксерокопий – мы пользовались ксерокопией из архива

участии автора) [7. С. 64], мы видим Панаевых. Почему Плуцер-Сарно считает достоверным текст сборника «Х.Г.С.», но не считает таковым текст «Прометея», остается неизвестным. Скорее всего, он просто не сравнивал их и поэтому не знал, что на самом деле они отличаются.

[1] См. в уже упомянутой работе С.А. Рейсера: «Для того, чтобы установить основной текст произведения, текстологу в первую очередь приходится сверять различные издания или различные рукописи (либо издания с рукописями) <…> Сверка печатных текстов между собой и с рукописью необходима, потому что, как правило, процесс превращения рукописи в печатный текст есть не только его усовершенствования, но и его порчи» [1. С. 28–29].

[2] Выбор именно этих восьми изданий объясняется двумя причинами. Во-первых, это издания, для которых текст готовился заново; они претендовали на то, чтобы считаться основными, а текст, опубликованный в них, – единственно верным, каноническим. Во-вторых, это издания, в текст которых, собственно, и вносилась правка и анализ которых, как мы увидим далее, помогает объяснить странности первых, претендующих на каноничность.

Владимира Муравьева[1]. Последние главы МП – ту часть, которой не хватало в рукописи, Ерофеев, скорее всего, тогда же, в 1989 г., фактически переписал заново. Поэтому сравнивать различные издания между собой и с текстом рукописи мы будем без учета последних глав[2].

Как отправную точку для сравнения мы выбрали именно рукопись, иначе говоря, все издания сравниваются в первую очередь с ней. При этом надо иметь в виду, что разночтение между рукописью и тем или иным изданием необязательно означает ошибку: оно может быть авторским исправлением, внесенным при очередной публикации текста, и, как мы увидим далее, иногда именно им и является.

Следует также сказать о том, что и сам текст рукописи динамичен: в рукописи видны следы правки, причем делалась она, судя по всему, в разное время. В дальнейшем, говоря о рукописи, мы будем иметь в виду ее состояние на тот момент, когда с нее была сделана копия, ставшая основой для первой публикации МП. Соответственно, разночтением будет считаться все, что не соответствует тексту рукописи на этот момент.

Наконец, последнее уточнение: сравнивая тексты изданий с рукописью и между собой, мы учитывали орфографию и очевидные опечатки, но не принимали во внимание графику и пунктуацию – последнее сильно усложнило бы работу и для наших целей было излишне.

***

Впервые МП были опубликованы в 1973 г. в Израиле, в небольшом эмигрантском журнале **«Ами»** [8]. Источником текста стала машинописная копия, вывезенная из Советского Союза. Автор ничего не знал о публикации и не принимал никакого участия в ее подготовке [14].

По сравнению с рукописью в «Ами» нами было выявлено 428 разночтений. В основном это незначительные ошибки, принципиально не влияющие на понимание текста: замены слов, пропуски служебных частей речи, изменения в орфографии. Для наглядности приведем все разночтения из первой главы:

Рукопись	**«Ами»**
…в качестве утреннего *декокта*… [12].	…в качестве утреннего *декохта*… [8. С. 97].
… укрепляя все члены, *расслабляет* душу [12].	…укрепляя все члены, *ослабляет* душу [8. С. 97].
…две кружки жигулевского пива и из горлышка *альб-де-десерт* [12].	…две кружки жигулевского пива и из горлышка *альб-де-дессерт* [8. С. 97].

[1] Благодарим Алексея Муравьева, а также Илью Симановского за возможность работать с ксерокопией рукописи.

[2] Если быть точными – до слов «О, пусть! пусть себе думают! только бы отпустили!» в главе «Петушки. Садовое кольцо» – именно на них рукопись обрывается.

Но ведь *не мог же я* пересечь Садовое кольцо, ничего не выпив? [12].	Но ведь *не мог я* пересечь Садовое кольцо, ничего не выпив? [8. С. 98].
Мне ведь, собственно, и *надо-то* было идти на Курский вокзал… [12].	Мне ведь, собственно, и *надо* было идти на Курский вокзал… [8. С. 98].
Не, не *поэтому* мне обидно [12].	*Нет*, не *потому* мне обидно [8. С. 98].
Никто этого не *узнает*, и никогда теперь не узнает [12].	Никто этого не *знает*, и никогда теперь не узнает [8. С. 98].
…царь Борис убил царевича Димитрия *или* наоборот? [12].	…царь Борис убил царевича Димитрия *или же* наоборот? [8. С. 98].
Вон – аптека, видишь? [12].	*Вот* – аптека, видишь? [8. С. 98].
…если прямо – все равно на Курский вокзал [12].	…если прямо – все равно на Курский вокзал, *если направо – все равно на Курский вокзал* [8. С. 98].

Можно, однако, найти и разночтения более существенные, меняющие смысл фразы или делающие ее бессмысленной. Приведем лишь несколько примеров (в первом примере выделены также менее значимые расхождения):

Рукопись	**«Ами»**
Если ты, положим, пьешь херес, если *ты уже похмелился – не такая уж тяжелая эта мысль… Но вот если* ты сидишь с перепою, и еще не успел похмелиться, а хересу тебе не дают – и тут тебе *еще* на голову люстра – вот это *уже тяжело* [12].	Если ты, положим, пьешь херес, если ты сидишь с перепою, и еще не успел похмелиться, а хересу тебе не дают – и тут тебе на голову люстра – вот это *уж* тяжело [8. С. 100].
Я назову его «Иорданские *струи*»… [12].	Я назову его «Иорданские *струны*»… [8. С. 122].
И *дума* – тяжелая была *дума* [12].	И *душа* – тяжелая была *душа* [8. С. 158].

В 1977 г. текст «Ами» был безо всяких изменений перепечатан парижским издательством **«YMCA-Press»** [15]. В 1981 г. там же вышло второе издание [9], но на этот раз текст набирался заново. В результате некоторые ошибки «Ами» (в первую очередь наиболее очевидные опечатки) были исправлены, однако появились новые ошибки, в том числе пропуски фраз и целых предложений. Всего из 428 ошибок «Ами» во второе издание «YMCA-Press» перешла 401 и добавилось 54 новых.

С начала перестройки у Ерофеева появилась возможность контролировать издание своих сочинений и вносить правку. В Советском Союзе полный текст МП был впервые опубликован в сборнике **«Весть»** в 1989 г. [5][1]. Источником публикации стало второе парижское издание [9] – это хорошо видно по тексту «Вести», где сохранились некоторые ошибки, появившиеся только в издании 1981 г.

[1] Чуть раньше сильно сокращенный вариант текста был опубликован в журнале «Трезвость и культура» [16–19]; в данной статье эта публикация не рассматривается. Сборник «Весть» в том же 1989 г. был переиздан [20] (подробнее об истории сборника см. [21, 22]). Сравнение двух изданий производилось частично, никаких разночтений между ними обнаружено не было.

Рукопись, «Ами»	**«YMCA-Press»**	**«Весть»**
Помню – *это я отчетливо помню* – на улице Чехова я выпил два стакана охотничьей [12; 8. С. 98].	Помню – на улице Чехова я выпил два стакана охотничьей [9. С. 8].	Помню – на улице Чехова я выпил два стакана охотничьей [5. С. 419].
И хочется *это* вам толковать об этом вздоре! [8. С. 113; 12].	И хочется вам толковать об этом вздоре! [9. С. 40–41].	И хочется вам толковать об этом вздоре! [5. С. 438].

При публикации в «Вести» текст источника подвергся значительным изменениям. По нашим подсчетам, в него было внесено 208 исправлений. Ровно половина из них – это устраненные (вероятно, автором) ошибки «YMCA-Press», т.е. из 455 ошибок парижского издания в «Вести» было исправлено чуть менее четверти. Как мы видим, правка была далеко не полной, причем невосстановленными оказались даже очевидные пропуски, как в примере выше («Если ты, положим, пьешь херес…» [5. С. 423]).

Вторая половина исправлений представляет собой более сложную группу. Это те случаи, когда текст «Вести» не совпадает ни с парижским изданием, ни с рукописью. Сюда попадают, с одной стороны, опечатки и ошибки наборщика, с другой – авторские исправления, отличные от текста рукописи, причем во многих случаях сложно с уверенностью отделить одно от другого. Приведем два схожих примера:

Рукопись, «Ами», «YMCA-Press»	**«Весть»**
– Вот это да-а-а… – *восторженно* разглядывали меня и декабрист, и черноусый [12; 8. С. 131; 9. С. 81].	– Вот это да-а-а… – разглядывали меня и декабрист, и черноусый [5. С. 461].
И я *вдруг* снова припомнил свою похвальбу в день знакомства с моей Царицей… [12; 8. С. 135; 9. С. 90].	И я снова припомнил свою похвальбу в день знакомства с моей Царицей… [5. С. 467].

Первый пример, кажется, можно считать ошибкой наборщика: без «восторженно» фраза практически теряет смысл. Второй пример менее очевиден: пропуск слова «вдруг» может быть как стилистической правкой автора, так и случайной ошибкой.

Еще сложнее понять, какую задачу ставил перед собой Ерофеев, когда правил текст. Очевидно, что писатель вносил правку без рукописи, которая на тот момент еще не нашлась, – этим, вероятно, объясняется и тот факт, что в «Вести» было исправлено меньше четверти ошибок «YMCA-Press», а новые варианты не всегда совпадали с рукописью. Однако до конца неясно, хотел ли Ерофеев целиком восстановить текст в первоначальном виде или в некоторых случаях сознательно вносил новые изменения. Сказанное касается и тех мест, которые в «YMCA-Press» были напечатаны верно, но все равно исправлены в «Вести», – мы не знаем, насколько точно Ерофеев, спустя почти двадцать лет, помнил текст рукописи. В качестве иллюстрации приведем еще три разночтения, первое из которых больше похоже на попытку восстановить первоначальный текст, второе скорее вызвано желанием его

изменить, третье же представляет собой неопределенный случай (тем не менее все три нельзя интерпретировать наверняка):

Рукопись	**«Ами», «YMCA-Press»**	**«Весть»**
А он опять за икры: «В душе мой голос раздавался?» *А я визжу и говорю: «Ну, конечно, раздавался»* [12].	А он опять за икры: «В душе мой голос раздавался?» [8. С. 136; 9. С. 94].	А он опять за икры: «В душе мой голос раздавался?» *«Конечно, – говорю, – раздавался»* [5. С. 469].
И тебе всю морду исцарапаю, *собственным своим кукишем!* [12].	И тебе всю морду исцарапаю, *собственным своим кукишем!* [8. С. 137; 9. С. 95].	И тебе всю морду исцарапаю *безымянным пальцем!* [5. С. 469].
Девальвация, безработица, пауперизм [12].	Девальвация, безработица, пауперизм [8. С. 104; 9. С. 22].	*Коррупция,* девальвация, безработица, пауперизм [5. С. 427].

Возможность сверить текст с рукописью появилась вскоре после выхода «Вести». Результатом стал текст, опубликованный в 1989 г. издательством **«Прометей»** [23][1]. Чуть позже вышло еще одно издание МП – в издательстве **«Интербук»** [24][2]. Работу по сличению текста тяжело больной писатель поручил своему другу, переводчику Владимиру Муравьеву (Ерофеев умер в мае 1990 г. от рака горла, успев незадолго до смерти подержать в руках первое отдельное издание МП в Советском Союзе).

В отличие от «Вести» [5], для которой в качестве источника, напомним, был взят текст парижского издания 1981 г. [9], при подготовке публикаций в «Прометее» [23, 7] и в «Интербуке» [24, 10] правка вносилась в текст «Ами» (мы не знаем, был ли это журнал [8] или отдельное издание 1977 г., вышедшее в Париже [15], поскольку тексты МП в них полностью идентичны). Как и в случае с «Вестью», это видно по уникальным ошибкам, унаследованным из источника. Правда, таких ошибок совсем немного: по две в «Прометее» и «Интербуке».

Рукопись	**«Ами»**	**«YMCA-Press»**	**«Прометей»**
До ветру ты не ходишь, вот что [12].	*По* ветру ты не ходишь, вот что [8. С. 106].	*До* ветру ты не ходишь, вот что [9. С. 26].	*По* ветру ты не ходишь, вот что [7. С. 29].
			«Интербук»
Утром – переоценка *всех этих ценностей,* переходящая в страх, совершенно беспричинный [12].	Утром – переоценка *всех ценностей,* переходящая в страх, совершенно беспричинный [8. С. 132].	Утром – переоценка, переходящая в страх, совершенно беспричинный [9. С. 84].	Утром – переоценка *всех ценностей,* переходящая в страх, совершенно беспричинный [10. С. 71].

[1] В один год друг за другом в «Прометее» вышло два издания МП [23, 7]. Тексты этих изданий полностью идентичны (проверено путем сплошного просмотра).

[2] Как и в случае с «Прометеем», текст публиковался дважды. Во втором издании «Интербука» [10] были исправлены некоторые опечатки, но из текста исчез рисунок, иллюстрирующий лемму Черноусого. В остальном тексты двух изданий идентичны (проверено путем сплошного просмотра).

			«Прометей», «Интербук»
Эта рыжая стервоза – не женщина, а волхование! [12].	Эта рыжая стервоза – не женщина, а волх*в*ование! [8. С. 115].	Эта рыжая стервоза – не женщина, а волхование! [9. С. 47].	Эта рыжая стервоза – не женщина, а волх*в*ование! [7. С. 44; 10. С. 44].

По-видимому, Муравьев действительно поставил себе задачу максимально точно восстановить текст рукописи. Он педантично очищает текст «Ами» от ошибок, часто возвращая по рукописи даже те варианты, которые больше похожи на описки или случаи неверного словоупотребления:

Рукопись	**«Ами»**	**«Интербук»**
Во благо ли я себе пил или во зло? Никто это не *узнает* и никогда теперь не узнает [12].	Во благо ли я себе пил или во зло? Никто это не *знает* и никогда теперь не узнает [8. С. 98].	Во благо ли я себе пил или во зло? Никто это не *узнает* и никогда теперь не узнает [10. С. 16].
		«Прометей», «Интербук»
Взгляните на икающего безбожника: он *рассосредоточен* и темнолик [12].	Взгляните на икающего безбожника: он *рассредоточен* и темнолик [8. С. 122].	Взгляните на икающего безбожника: он *рассосредоточен* и темнолик [7. С. 54; 10. С. 55].

Муравьев восстанавливает авторское написание отдельных слов: «деймон» [7. С. 41; 10. С. 41], «баккалавр» [7. С. 80], «бланбанже» («не женщина, а бланбанже» – весьма вероятно, что это не описка, а отсылка к какой-то шутке или анекдоту) [7. С. 116] и даже «то-есть» [7. С. 121]. В обоих изданиях сохраняется написание имени «Эммануил Кант» [7. С. 53; 10. С. 54], а особый розовый бокал в уже упоминавшемся нами рассказе Черноусого подается Гоголю в доме Панаевых [7. С. 64; 10. С. 66], а не Аксаковых (как было исправлено в «Вести» [5. С. 458])[1].

Тем не менее, как это видно даже из примеров выше, Муравьев исправил не всё. Из 428 ошибок «Ами» в «Прометее» неисправленной осталась 91, в «Интербуке» – 97. Из них 55 не были исправлены в обоих изданиях, 36 – только в «Прометее» и 42 – только в «Интербуке». Приблизительное равенство цифр лишний раз подтверждает то, что неисправленные ошибки «Ами» были пропущены случайно.

Это хорошо видно даже по первым главам. В первой главе из 11 ошибок «Ами» (см. с. 4) в «Прометее» осталась неисправленной только

[1] Для окончательного прояснения вопроса «Аксаковы или Панаевы» нужно еще глубже погрузиться в текстологию МП. Источником этой фразы для Ерофеева послужили не воспоминания Ивана и Авдотьи Панаевых, как можно было ожидать, а книга Юрия Олеши «Ни дня без строчки», которую Ерофеев читал в 1966 г. и выписки из которой, включая фразу про «особый розовый бокал», можно найти в его записной книжке за этот год [25. С. 351]. Олеша упоминает [26. С. 212] мемуары Панаевой и историю про розовый бокал, который подавали Гоголю в доме Аксаковых, но фамилию Аксаковых не называет. Вероятно, Ерофеев решил, что речь идет о Панаевых.

одна, но она была исправлена в «Интербуке», где, в свою очередь, остались неисправленными три, которые ранее были устранены в «Прометее». Во второй главе картина такая же, только соотношение числа незамеченных ошибок меняется на противоположное: в «Интербуке» неисправленной остается одна, в «Прометее» – три[1].

Муравьев также учел новые изменения, внесенные в текст автором. Во-первых, Ерофеев, как уже было сказано, переписал заново последние главы: в «Прометее» и «Интербуке» они уже печатались в новой редакции. Во-вторых, автор внес в текст ряд других исправлений. Их точное число называть трудно, тем не менее отделить авторские правки от случайных ошибок набора уже легче.

В одних случаях помогает рукопись. В начале статьи мы упоминали, что текст рукописи динамичен, поскольку правка вносилась в него в разное время. По-видимому, одни исправления были сделаны сразу же, другие вносились после того, как рукопись потерялась и вновь нашлась (они не отражены в издании «Ами» [8], печатавшемся по машинописной копии). И эти последние исправления совпадают с вариантами «Прометея» и «Интербука»[2].

В других случаях мы можем использовать иной метод. Для обоих изданий текст готовился почти в одно и то же время, одним и тем же человеком и по одним и тем же принципам. Следует также помнить, что Муравьев был очень деликатен по отношению к авторскому тексту. Поэтому логично предположить, что если и в «Прометее», и в «Интербуке» появляется одинаковая правка, то она, вероятнее всего, принадлежит Ерофееву. Приведем два любопытных примера: в обоих из них изменения в тексте легче объяснить случайными ошибками, но с довольно высокой вероятностью они представляют собой авторские правки, поскольку повторяются дважды.

---

[1] По-видимому, сверка текста с рукописью по каким-то причинам производилась дважды, отдельно для «Прометея» и отдельно для «Интербука». Поэтому в двух изданиях неисправленными остаются разные ошибки «Ами». Прокомментируем также известную и уже процитированную нами фразу из воспоминаний Муравьева: «В “Прометее” вышел первый аутентичный текст, в Вестинской публикации (и в Имка-прессовской тоже) на 130 страницах текста нашлось 1862 не опечатки, а смысловых сдвига, перестановки слов и так далее» [2. С. 91]. Во-первых, Муравьев ошибочно отождествляет издания «Вести» [5] и «YMCA-Press» [9] – как мы выяснили, они существенно отличаются. Во-вторых, у Муравьева не было причин подсчитывать ошибки «Вести» – он вносил правку в другой текст. Вероятно, под «Вестинской публикацией» он имел в виду первое парижское издание 1977 г. [15]. В любом случае число ошибок, названное Муравьевым, выглядит совершенно фантастично и, по нашим подсчетам, преувеличено в разы.

[2] В действительности все, вероятно, еще сложнее: в 1989 г., обретя рукопись, Ерофеев вносил в нее исправления не одномоментно, а в несколько этапов, что также нашло отражение в не всегда совпадающих вариантах «Прометея» и «Интербука». Но все это – тема для отдельной статьи. Здесь же мы хотим дать только самый общий обзор вопроса.

Первый пример – точки во фразе «ведь они в И…. из нагана стреляли» [12]. Сложно сказать, что заставило Ерофеева сделать такую купюру изначально: просто ли желание пошутить или опасение прямо называть Ленина. Так или иначе, в «Прометее» купюра была восстановлена [7. С. 46], что можно было бы счесть самоуправством корректора, если бы в «Интербуке» [10. С. 47] не было сделано то же самое.

Другой пример – фраза, которая в рукописи и во всех изданиях до «Прометея» выглядит так: «…сделай так, чтобы с ним ничего не случилось и *ничего никогда* не случалось!». В «Прометее» «ничего» и «никогда» меняются местами [7. С. 42], то же самое в «Интербуке» [10. С. 422], а значит, либо наборщик ошибся дважды, либо слова переставил автор.

Всего мы насчитали 26 новых изменений, совпадающих в обоих изданиях, включая те изменения, которые были внесены и в рукопись. Любопытно, что только пять из них находятся также и в «Вести». Иными словами, получив возможность заново прочитать рукопись, автор отказался от большинства сделанных им ранее правок. Так, из трех вариантов «Вести», которые мы приводили ранее («А я визжу и говорю…», «И тебе всю морду исцарапаю…», «Коррупция, девальвация»), в «Прометее» и «Интербуке» не был сохранен ни один.

***

После смерти Ерофеева в мае 1990 г. МП продолжали издаваться. По каким-то причинам вариант «Вести» оказался гораздо популярнее: в период с 1990 по 2000 г. текст «Прометея» был перепечатан лишь однажды [27], а близкий, но не идентичный ему вариант «Интербука» вообще больше не издавался ни разу.

Уже в 1990 г. МП были выпущены в Таллине издательством «Александра» [28] – этот том примечателен прежде всего тем, что в небольшом редакционном послесловии Ерофееву было приписано участие в альманахе «Метрополь», т.е. писателя спутали с его однофамильцем Виктором Ерофеевым. В 1991 г. вышло сразу два довольно курьезных издания. Первое – выпущенный Ставропольским комитетом Красного Креста сборник «Исповедь порока» [29], куда книга Ерофеева попала, вероятно, в качестве перестроечного бестселлера. В нем МП соседствует с двумя пропагандистскими очерками и подборкой афоризмов о вреде пьянства. Второе – напечатанный едва ли не кустарным способом и, вероятно, поэтому отсутствующий в библиотеках том карманного формата практически без выходных данных: указан только год, место (Санкт-Петербург) и издательство или, скорее, организация – некий «Союз интернационалистов» [30]. В 1994 г. в петрозаводском издательстве «КАРЭКО» вышла, почему-то с подзаголовком «роман-анекдот», единственная перепечатка «Прометея» [27]. В 1995 г. издательство «Х.Г.С.» выпустило уже более солидное издание – сборник сочинений Ерофеева «Оставьте мою душу в покое» [31], впервые объединивший в одном томе почти все написанное писателем. В состав

тома вошли статьи Михаила Эпштейна и Игоря Авдиева, а также обширная подборка из записных книжек писателя. В 1997 г. сборник был переиздан [6]. В 1998 г. то же издательство совместно с «Вагриусом» выпустило МП в карманном формате [32], а в 2000 г. в издательстве «Невская книга» появилось красочно иллюстрированное подарочное издание [33][1].

В 2000 г. началась новая эпоха: права на издание сочинений Ерофеева перешли к **«Вагриусу»** [11, 34]. За восемь следующих лет издательство перепечатало МП без малого два десятка раз, как отдельно, так и в составе различных сборников сочинений писателя[2]. В качестве редактора «Вагриус» привлек Владимира Муравьева, успевшего до своей смерти в 2001 г. также подготовить к печати «Записки психопата» – первое сочинение Ерофеева, написанное им в конце 1950-х гг. Что касается МП, то Муравьев ожидаемо выбрал подготовленный им ранее вариант «Прометея» [7]. В предисловии к одному из вагриусовских томов он прямо пишет, что публикуемый в «Вагриусе» текст «идентичен» тексту, ранее опубликованному в «Прометее» [34. С. 12][3].

Однако это не так. Как мы помним, Муравьев, когда готовил текст для «Прометея», сверял его по рукописи, но правку вносил в текст одного из зарубежных изданий, поэтому оттуда в «Прометей» перешло почти сто не замеченных Муравьевым ошибок. То же самое, по всей видимости, произошло и при подготовке текста для «Вагриуса», только теперь Муравьев сверял текст по «Прометею» (рукопись к тому времени уже была утрачена), а правку вносил в текст сборника, выпущенного издательством «Х.Г.С.» [6]. Это хорошо видно по тому, как уникальные, ранее нигде не встречавшиеся ошибки «Х.Г.С.» переходят в «Вагриус»:

«Прометей»	**«Х.Г.С.»**	**«Вагриус»**
В минуты блаженств и упоений… [7. С. 22].	В минуты блаженств*а* и упоений… [6. С. 42].	В минуты блаженств*а* и упоений… [11. С. 23].
На кого, на кого *он* теперь намекает, собака? [7. С. 103].	На кого, на кого теперь намекает, собака? [6. С. 119].	На кого, на кого теперь намекает, собака? [11. С. 101].

Всего из «Х.Г.С.» в «Вагриус» перешло 10 таких ошибок. Еще 112 разночтений пришло через «Х.Г.С.» из «Вести» [5]. Большинство из

[1] Тексты всех перечисленных здесь изданий, кроме сборника издательства «Х.Г.С.», были просмотрены нами частично. Никаких значимых расхождений (иными словами, не считая неизбежных опечаток) по сравнению с «Вестью» и «Прометеем» обнаружено не было. Текст сборника «Х.Г.С.» [6] был просмотрен полностью. Подробнее об этом издании см. далее.

[2] Нами были частично просмотрены все многочисленные перепечатки «Вагриуса». Никаких разночтений, кроме некоторых колебаний в пунктуации, нами замечено не было.

[3] Процитируем целиком этот фрагмент: «Текст поэмы “Москва – Петушки” идентичен ее прижизненной отечественной публикации в издании *Ерофеев В. Москва – Петушки и пр. М. : Прометей, 1989* (редактор В.С. Муравьев), выверенной по единственной авторской рукописи поэмы («зеленой тетради»), которая после смерти вдовы В.В. Ерофеева была утрачена» [34. С. 12].

них (94) – это ошибки «Ами», исправленные в «Прометее», но оставшиеся неисправленными в «Вести», остальные 18 – либо опечатки и ошибки набора, либо авторская правка (мы помним, что в случае с «Вестью» не всегда удается отделить одно от другого).

В результате получился своего рода гибрид, соединение двух разных вариантов текста – «Вести» и «Прометея». Конечно, его составляющие не совсем равноценны: в значимых местах, где разницу между двумя вариантами заметить легче, выбирался, как правило, вариант «Прометея», а из «Вести» и «Х.Г.С.» в «Вагриус» переходили в основном незначительные ошибки. Не случайно из 237 ошибок, перешедших в «Вагриус» из обоих вариантов, абсолютное большинство (177) – это ошибки «Ами», оставшиеся неисправленными в «Вести» и/или «Прометее»[1].

В «Вагриусе» не были сохранены особенности авторской орфографии, как это было сделано в «Прометее»: «деймон» опять стал «демоном» [11. С. 40], «бланбанже» – «бланманже» [11. С. 113], а написание «баккалавр», в свое время восстановленное не только в «Прометее» [7. С. 80], но и в «Вести» [5. С. 472], вероятно, стало жертвой корректора издательства «Х.Г.С.» [6. С. 97] и в «Вагриус» тоже не перешло [11. С. 79]. Гоголю розовый бокал опять подавали в доме Аксаковых [11. С. 63]. «Эммануил Кант» [12] все-таки стал Иммануилом [11. С. 52] (здесь, вероятно, тоже вмешался корректор – и в «Прометее», и в «Вести», и в «Х.Г.С.» имя философа писалось через «Э» [5. С. 449; 7. С. 53; 6. С. 70]), а Николай Кибальчич, в рукописи названный Дмитрием [12], а в «Вести» (и «Х.Г.С.») – почему-то Александром [5. С. 448; 6. С. 70], в «Вагриусе» сохранил свое настоящее имя, впервые данное ему в «Прометее» [7. С. 52; 11. С. 52].

Отметим также, что поскольку правка вносилась в вариант, напечатанный по «Вести», оттуда в «Вагриус» даже перешло несколько верных чтений в тех местах, где в «Прометее» (по которому, напомним, сверялся текст) почему-то сохранились достаточно очевидные ошибки «Ами»:

«Ами», «YMCA-Press»	**Рукопись, «Весть», «Х.Г.С.»**	**«Прометей»**	**«Вагриус»**
Говорят, вожди мирового пролетариата, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, тщательно изучили *схему* общественных формаций… [8. С. 122; 9. С. 60].	Говорят, вожди мирового пролетариата, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, тщательно изучили *смену* общественных формаций… [5. С. 449; 6. С. 71; 12].	Говорят, вожди мирового пролетариата, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, тщательно изучили *схему* общественных формаций… [7. С. 53].	Говорят, вожди мирового пролетариата, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, тщательно изучили *смену* общественных формаций… [11. С. 53].

[1] Отметим любопытную закономерность. Дважды сверяя текст, Муравьев пропускает приблизительно одинаковую долю ошибок – около четверти: из 428 ошибок «Ами» в «Прометее» незамеченной остается 91, а из 388 разночтений между «Прометеем» и «Х.Г.С.» – 112. То же самое верно и для «Интербука»: из 428 ошибок «Ами» сохраняется 97.

Все *вдруг* незаметно косели, незаметно и радостно косели, незаметно и безобразно [8. С. 129; 9. С. 78].	Все *вокруг* незаметно косели, незаметно и радостно косели, незаметно и безобразно [12; 5. С. 459; 6. С. 82–83].	Все *вдруг* незаметно косели, незаметно и радостно косели, незаметно и безобразно [7. С. 65].	Все *вокруг* незаметно косели, незаметно и радостно косели, незаметно и безобразно [11. С. 64].

В 2004 г. появился еще один вариант текста: издательство **«Захаров»** совместно с наследниками писателя подготовило новый вариант [35, 3], основой которого стал хранящийся в семье Ерофеева экземпляр журнала «Ами» с авторской правкой[1]. Судя по тексту «Захарова», эта правка как минимум неуникальна: во всем тексте нам удалось найти только два разночтения, ранее нигде не встречавшихся, и это явные опечатки. По всей видимости, правка в экземпляре «Ами» приблизительно соответствовала той, которую Ерофеев вносил для «Вести», еще не имея перед глазами рукопись. Приведем несколько примеров:

Рукопись	**«Ами»**	**«Весть»**	**«Захаров»**
Девальвация, безработица, пауперизм [12].	Девальвация, безработица, пауперизм [8. С. 104].	*Коррупция,* девальвация, безработица, пауперизм [5. С. 427].	Девальвация, *коррупция,* безработица, пауперизм [3. С. 25].
А он опять за икры: «В душе мой голос раздавался?» *А я визжу и говорю: «Ну, конечно, раздавался»* [12].	А он опять за икры: «В душе мой голос раздавался?» [8. С. 136].	А он опять за икры: «В душе мой голос раздавался?» *Конечно, – говорю, – раздавался* [5. С. 469].	А он опять за икры: «В душе мой голос раздавался?» *Я говорю: «Еще как раздавался»* [3. С. 107].

Насколько мы можем судить, Ерофеев часто правил экземпляры зарубежных изданий, для самого себя или чтобы подарить друзьям (нам известно еще по крайней мере о двух таких экземплярах). Конечно, решение печатать текст на основе одной из таких правок, очевидно неполной, о которой даже неизвестно, в какое время и при каких обстоятельствах она была сделана, не выглядит разумным.

Но интереснее другое. Кажется, текст «Захарова» – это еще один гибрид, в котором текст «Ами» [8] соединился с гибридным текстом «Вагри-

[1] Процитируем целиком издательскую аннотацию: «Все предыдущие отечественные издания использовали текст, подготовленный В. Муравьевым для советского издания 1989 года. Здесь наконец-то печатается авторский текст, впервые опубликованный на русском языке по рукописи в 1973 году в Иерусалиме журналом «Ами» и выпущенный фотомеханическим способом отдельным изданием в 1977 году в Париже в UMCA-Press, – с учетом рукописной авторской правки в экземпляре, хранящемся у правообладателя в семье Ерофеева» [35. С. 2]. Пожалуй, уже по этому тексту можно судить о качестве издания: публикатор не знает, что после 1989 года МП издавались не только в варианте, подготовленном Муравьевым, сообщает, что в «Ами» текст был опубликован по рукописи, а не по самиздатской копии, как было на самом деле, и даже делает ошибку в названии издательства «YMCA-Press».

уса» [11] (как и в других подобных случаях, это хорошо видно по перешедшим в него уникальным ошибкам «Вагриуса»). В результате получился текстологический монстр, собравший ошибки практически из всех предыдущих изданий:

Рукопись, «Ами», «YMCA-Press», «Весть», «Прометей», «Интербук», «Х.Г.С.»	**«Вагриус»**	**«Захаров»**
То будет день, «избраннейший всех дней»… [12; 8. С. 143; 9. С. 109; 5. С. 477; 7. С. 87; 10. С. 91; 6. С. 104].	То будет день, «избраннейший *из* всех дней»… [11. С. 85].	То будет день, «избраннейший *из* всех дней»… [3. С. 126].
Рукопись, «Ами», «YMCA-Press», «Весть», «Прометей», «Интербук»	**«Х.Г.С.», «Вагриус»**	
А *уж* потом – каждый за свой досуг, потому что у каждого свои идеалы [12; 8. С. 108; 9. С. 30; 5. С. 432; 7. С. 32; 10. С. 32].	А потом – каждый за свой досуг, потому что у каждого свои идеалы [6. С. 51; 11. С. 32].	А потом – каждый за свой досуг, потому что у каждого свои идеалы [3. С. 33].
Рукопись, «Ами», «YMCA-Press», «Весть», «Интербук»	**«Прометей», «Х.Г.С.», «Вагриус»**	
А если он добавит еще семьсот? – будет *ли* он еще буйнее и радостнее? [12; 8. С. 119; 9. С. 54; 5. С. 445; 10. С. 50].	А если он добавит еще семьсот? – будет он еще буйнее и радостнее? [7. С. 49; 6. С. 67; 11. С 48].	А если он добавит еще семьсот? – будет он еще буйнее и радостнее? [3. С. 61].
Рукопись, «Ами», «YMCA-Press», «Прометей», «Интербук»	**«Весть», «Х.Г.С.», «Вагриус»**	
Пошел в палату лордов и *там* сказал… [12; 8. С. 141; 9. С. 104; 7. С. 84; 10. С. 87].	Пошел в палату лордов и сказал… [5. С. 475; 6. С. 100; 11. С 82].	Пошел в палату лордов и сказал… [3. С. 120].
Рукопись, «Ами», «Прометей», «Интербук»	**«YMCA-Press», «Весть», «Х.Г.С.», «Вагриус»**	
– Как же! Разбудишь его, вашего Герцена! – рявкнул *вдруг* кто-то с правой стороны [12; 8. С. 129; 7. С. 65; 10. С. 67].	– Как же! Разбудишь его, вашего Герцена! – рявкнул кто-то с правой стороны [9. С. 77; 5. С. 459; 6. С. 82; 11. С 64].	– Как же! Разбудишь его, вашего Герцена! – рявкнул кто-то с правой стороны [3. С. 89].
Рукопись, «YMCA-Press», «Весть», «Прометей», «Интербук», «Х.Г.С.», «Вагриус»	**«Ами»**	
И как поразила *вас* недавно внезапность ее начала, так поразит вас ее конец [12; 9. С. 61; 5. С. 449; 7. С. 54; 10. С. 55; 6. С. 71; 11. С. 53].	И как поразила *нас* недавно внезапность ее начала, так поразит вас ее конец [8. С. 122].	И как поразила *нас* недавно внезапность ее начала, так поразит вас ее конец [3. С. 69].

Наконец, не можем не указать на нелепейшую опечатку «Захарова» в главе «Дрезна – 85-й километр». Вместо «Старый Митрич проснулся, а *молодой – ослепил всех своей* свистящей зевотой» [12] в «Захарове» напечатано «Старый Митрич проснулся, а *молодой еврей – ослепил всех* свистящей зевотой» [3. С. 121]. Сложно сказать, как так могло получиться. Возможно, редактор сначала удалил в компьютере слово «своей», потом случайно вставил его в другом месте, а потом произошла фантастическая автозамена.

Вариант «Захарова» перепечатывался издательствами «Союз» (в 2008 и в 2011 гг.) [36, 37], «Вита Нова» (2012) [38] и «Азбука» (2012–2015) [39–41]. «Азбука», сначала публиковавшая МП в варианте «Захарова», с 2015 г. перешла на текст «Вагриуса», который продолжает печататься до сих пор [42–49].

Все издания МП и их связи друг с другом могут быть представлены в виде схемы (рис. 1).

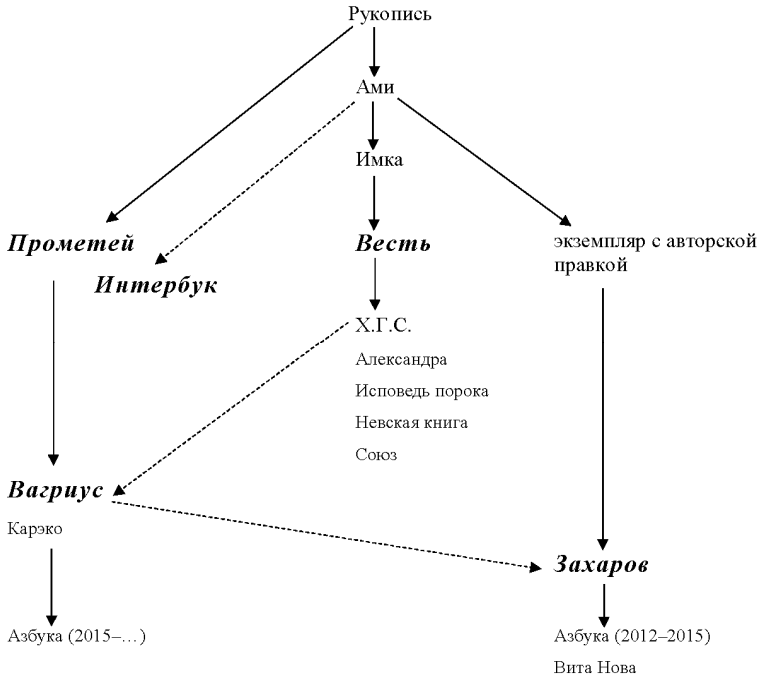

Рис. 1. Издания «Москвы – Петушков» Венедикта Ерофеева

***

История изданий МП чем-то напоминает известный сюжет об Ахиллесе и черепахе. Попытки исправить дефектный текст первой публикации оборачиваются почти ничем, а конечная цель не только не достигается, но,

наоборот, становится все дальше. Если просто подсчитать количество разночтений между рукописью и отдельными изданиями, то можно получить нечто, напоминающее знаменитые графики Венички или, скорее, его подсчеты временных интервалов между приступами пьяной икоты: «Ами» – 428, «YMCA-Press» – 455, «Весть» – 455, Прометей – 169, «Интербук» – 157, «Х.Г.С.» – 483, «Вагриус» – 251, «Захаров» – 342. С разными вариантами МП все обстоит едва ли не хуже: последние двадцать лет МП печатаются только в гибридных вариантах «Вагриуса» и «Захарова», вариант «Вести» в последний раз издавался в 2000 г., вариант «Прометея» – в 1994 г., вариант «Интербука» с момента своего появления в 1990 г. не переиздавался ни разу.

Отвечая на вопрос, текст какого издания можно считать если не окончательным, дефинитивным, то хотя бы наиболее приемлемым, на который можно ссылаться, следует признать, что такого издания нет. Очевидно, что таковыми не могут быть издания «Вагриуса» и «Захарова». Наверное, им не может считаться и текст «Вести» – мы показали, что большинство ошибок предыдущих изданий там осталось, а большая часть правки Ерофеева, скорее всего, вызвана желанием восстановить первоначальный текст рукописи. Остаются «Прометей» и «Интербук» – два последних прижизненных издания, сверенных с рукописью и содержащих последнюю авторскую правку. Но и они, как мы выяснили, не свободны от ошибок, не говоря уже о том, что тексты этих двух изданий все-таки отличаются друг от друга, причем не только количеством пропущенных ошибок «Ами», но и собственными неточностями, и, вероятно, авторской правкой.

Подготовка нового текста МП, который можно было бы признать основным, дело будущего. Это, очевидно, большой труд, но мы надеемся, что часть необходимой работы мы уже проделали и в будущем она пригодится.

Список источников

1. *Рейсер С.А.* Основы текстологии. Л. : Просвещение, 1978. 176 с.

2. *Муравьев В.* [Воспоминания о Венедикте Ерофееве] // Театр. 1991. № 9. С. 90–95.

3. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: поэма. 3-е изд. М. : Захаров, 2007. 144 с.

4. *Плуцер-Сарно А.Ю.* Веня Ерофеев: «Разве можно грустить, имея такие познания!» Комментарий к комментарию // Новый Мир. 2000. № 10. С. 215–226.

5. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Весть: Проза. Поэзия. Драматургия. М., 1989. С. 418–516.

6. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Оставьте мою душу в покое. 2-е изд. М., 1997. С. 35–139.

7. *Ерофеев В.* Москва – Петушки и пр. 2-е изд. М. : Прометей, 1989. 127 с.

8. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Поэма // Ami. 1973. № 3. С. 95–165.

9. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. 2-е изд. Paris : YMCA-Press, 1981. 160 с.

10. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: поэма. 2-е изд. М. : СП «Интербук», 1990. 128 с.

11. *Ерофеев В.* Москва – Петушки / с коммент. Э. Власова. М. : Вагриус, 2002. 584 с.

12. [*Ерофеев В*. Москва – Петушки]. Ксерокопия рукописи из личного архива Владимира Муравьева.

13. *Летопись* жизни и творчества Венедикта Ерофеева / сост. В.Э. Берлин // Живая Арктика. 2005. № 1.

14. *Фромер В.* Иерусалим – «Москва – Петушки» // Иерусалимский журнал. 1999. № 1. URL: https://new.antho.net/wp/jj01-fromer/

15. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. Paris : YMCA-Press, 1977. 73 с.

16. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Трезвость и культура. 1988. № 12. С. 26–38.

17. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Трезвость и культура. 1989. № 1. С. 25–37.

18. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Трезвость и культура. 1989. № 2. С. 29–39.

19. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Трезвость и культура. 1989. № 3. С. 27–35.

20. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Весть: Проза. Поэзия. Драматургия. 2-е изд. М. : Книжная палата, 1989. С. 418–506.

21. *Давыдов А.* Альманах «Весть» и Венедикт Ерофеев // Про Веничку. М. : Пробел, 2008. С. 205–219.

22. *Евграфов В.* Весть о «Вести» // Независимая газета. 29.10.2009. URL: http://www.ng.ru/kafedra/2009-10-29/4_vest.html

23. *Ерофеев В.* Москва – Петушки и пр. М.: Прометей, 1989. 122 с.

24. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Поэма. М. : СП «Интербук», 1990. 128 с.

25. *Ерофеев В*. Записные книжки 1960-х годов. Первая публикация полного текста. М.: Захаров, 2005. 672 с.

26. *Олеша Ю*. Ни дня без строчки. М. : Сов. Россия, 1965. 306 с.

27. *Ерофеев В.* Москва – Петушки и пр.: роман-анекдот / предисл. В. Муравьева. Петрозаводск : КАРЭКО, 1995. 158 с.

28. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Повесть. Таллин : Александра, 1990. 136 с.

29. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Исповедь порока. Ставрополь : Кн. изд-во, 1991. С. 4–106.

30. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. СПб. : Б. и., 1991. 208 с.

31. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Оставьте мою душу в покое. 1-е изд. М. : Х.Г.С., 1995. С. 35–139.

32. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: поэма. М. : Изд-во АО «Х.Г.С.»: Вагриус, 1998. 199 с.

33. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: поэма / худож. С. Семенов. СПб. : Невская книга, 2000. 102 с.

34. *Ерофеев В.* Записки психопата. Москва – Петушки. М. : Вагриус, 2000. 450 с.

35. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. М. : Захаров, 2004. 192 с.

36. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. М. : Союз, 2008. 143 с.

37. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. 2-е изд. М. : Союз, 2011. 144 с.

38. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. СПб. : Вита Нова, 2011. 520 с. (Рукописи).

39. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. СПб. : Азбука, 2012. 192 с. (Серия Азбука-классика).

40. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. СПб. : Азбука: Азбука-Аттикус, 2014. 192 с. (Вечные книги).

41. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. СПб. : Азбука: Азбука-Аттикус, 2015. 192 с. (Азбука-классика).

42. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Поэма / с коммент. Э. Власова. СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. 672 с. (Большие книги).

43. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Поэма. СПб. : Азбука [и др.], 2016. 192 с. (Азбука-Premium).

44. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Поэма / с ком. Э. Власова. СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2018. 672 с. (Большие книги).

45. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Поэма / с коммент. Э. Власова. СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. 672 с. (Большие книги).

46. *Ерофеев В.* Москва – Петушки // Малое собрание сочинений. СПб. : Азбука: Азбука-Аттикус, 2019. С. 255–370.

47. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Поэма / с коммент. Э. Власова. СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2020. 672 с. (Большие книги).

48. *Ерофеев В.* Москва – Петушки: Поэма. СПб. : Азбука [и др.], 2020. 192 с. (Азбука-Premium).

49. *Ерофеев В.* Москва – Петушки. СПб. : Азбука: Азбука-Аттикус, 2021. 192 с. (Азбука-классика).

References

1. Reyser, S.A. (1978) *Osnovy tekstologii* [Fundamentals of textology]. Leningrad: Prosveshchenie.

2. Murav'ev, V. (1991) Vospominaniya o Venedikte Erofeeve [Memories of Venedikt Erofeev]. *Teatr*. 9. pp. 90–95.

3. Erofeev, V. (2007) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: a Poem]. 3rd Ed. Moscow: Zakharov.

4. Plutser-Sarno, A.Yu. (2000) Venya Erofeev: "Razve mozhno grustit', imeya takie poznaniya!" Kommentariy k kommentariyu [Venya Erofeev: "How can one be sad with such knowledge!" Comment to the comment]. *Novyy Mir.* 10. pp. 215–226.

5. Erofeev, V. (1989) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. In: Kaverin, V. (ed.) *Vest': Proza. Poeziya. Dramaturgiya* [News: Prose. Poetry. Dramaturgy]. Moscow: Knizhnaya palata. pp. 418–516.

6. Erofeev, V. (1997) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. In: Erofeev, V. *Ostav'te moyu dushu v pokoe* [Leave my soul alone]. 2nd Ed. Moscow: "Kh.G.S. pp. 35–139.

7. Erofeev, V. (1989) *Moskva – Petushki i pr* [Moscow – Petushki and others]. 2nd Ed. Moscow: Prometey.

8. Erofeev, V. (1973) Moskva – Petushki: Poema [Moscow – Petushki: A Poem]. *Ami.* 3. pp. 95–165.

9. Erofeev, V. (1981) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. 2nd Ed. Paris: YMCA-Press.

10. Erofeev, V. (1990) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. 2nd Ed. Moscow: Interbuk.

11. Erofeev, V. (2002) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Moscow: Vagrius.

12. Erofeev, V. (n.d.) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Photocopy of the manuscript from the personal archive of Vladimir Muravyov.

13. Berlin, V.E. (ed.) (2005) Letopis' zhizni i tvorchestva Venedikta Erofeeva [Chronicle of the life and work of Venedikt Erofeev]. *Zhivaya Arktika – Vivid Arctic.* 1.

14. Fromer, V. (1999) Ierusalim – "Moskva – Petushki" [Jerusalem - "Moscow – Petushki"]. *Ierusalimskiy zhurnal*. 1. [Online] Available from: https://new.antho.net/wp/jj01-fromer/

15. Erofeev, V. (1977) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Paris: YMCA-Press.

16. Erofeev, V. (1988) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. *Trezvost' i kul'tura*. 12. pp. 26–38.

17. Erofeev, V. (1989) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. *Trezvost' i kul'tura*. 1. pp. 25–37.

18. Erofeev, V. (1989) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. *Trezvost' i kul'tura*. 2. pp. 29–39.

19. Erofeev, V. (1989) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. *Trezvost' i kul'tura*. 3. S. 27–35.

20. Erofeev, V. (1989) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. In: Kaverin, V. (ed.) *Vest': Proza. Poeziya. Dramaturgiya* [News: Prose. Poetry. Dramaturgy]. 2nd Ed. Moscow: Knizhnaya palata. pp. 418–506.

21. Davydov, A. (2008) Al'manakh "Vest'" i Venedikt Erofeev [Almanac "News" and Venedikt Erofeev]. In: Frolova, N. et al. *Pro Venichku* [About Venichka]. Moscow: Probel. pp. 205–219.

22. Evgrafov, V. (2009) Vest' o "Vesti" [News about the "News"]. *Nezavisimaya gazeta.* 29th October 2009. [Online] Available from: http://www.ng.ru/kafedra/2009-10-29/4_vest.html

23. Erofeev, V. (1989) *Moskva – Petushki i pr* [Moscow – Petushki and others]. Moscow: Prometey.

24. Erofeev, V. (1990) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Moscow: Interbuk.

25. Erofeev, V. (2005) *Zapisnye knizhki 1960-kh godov. Pervaya publikatsiya polnogo teksta* [Notebooks of the 1960s. First publication of the full text]. Moscow: Zakharov.

26. Olesha, Yu. (1965) *Ni dnya bez strochki* [Not a day without a line]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.

27. Erofeev, V. (1995) *Moskva – Petushki i pr.: Roman-anekdot* [Moscow – Petushki, etc.: A novel-joke]. Petrozavodsk: KAREKO.

28. Erofeev, V. (1990) *Moskva – Petushki: Povest'* [Moscow – Petushki: A Tale]. Tallinn: Aleksandra.

29. Erofeev, V. (1991) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. In: Lutsenko S.G. (ed.) *Ispoved' poroka* [Confession of vice]. Stavropol: Knizhnoye izdatel'stvo. pp. 4–106.

30. Erofeev, V. (1991) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Saint Petersburg: n.p.

31. Erofeev, V. (1995) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. In: Erofeev, V. *Ostav'te moyu dushu v pokoe* [Leave my soul alone]. 1st Ed. Moscow: Kh.G.S. pp. 35–139.

32. Erofeev, V. (1998) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Moscow: "Kh.G.S.", Vagrius.

33. Erofeev, V. (2000) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Saint Petersburg: Nevskaya kniga.

34. Erofeev, V. (2000) *Zapiski psikhopata. Moskva – Petushki* [Notes of a psychopath. Moscow – Petushki]. Moscow: Vagrius.

35. Erofeev, V. (2004) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Moscow: Zakharov.

36. Erofeev, V. (2008) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Moscow: Soyuz.

37. Erofeev, V. (2011) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. 2nd Ed. Moscow: Soyuz.

38. Erofeev, V. (2011) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Series "Rukopisi" Saint Petersburg: Vita Nova.

39. Erofeev, V. (2012) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Series "Azbuka-klassika". Saint Petersburg: Azbuka.

40. Erofeev, V. (2014) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Series "Vechnye knigi". Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.

41. Erofeev, V. (2015) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Series "Azbuka-klassika". Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attiku.

42. Erofeev, V. (2015) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Series "Bol'shie knigi". Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.

43. Erofeev, V. (2016) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Series "Azbuka-Premium". Saint Petersburg: Azbuka [et al.].

44. Erofeev, V. (2018) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Series "Bol'shie knigi". Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.

45. Erofeev, V. (2019) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Series "Bol'shie knigi". Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.

46. Erofeev, V. (2019) Moskva – Petushki [Moscow – Petushki]. In: Erofeev, V. *Maloe sobranie sochineniy* [Small collected works]. Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus. pp. 255–370.

47. Erofeev, V. (2020) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Series "Bol'shie knigi". Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.

48. Erofeev, V. (2020) *Moskva – Petushki: Poema* [Moscow – Petushki: A Poem]. Series "Azbuka-Premium". Saint Petersburg: Azbuka [et al.].

49. Erofeev, V. (2021) *Moskva – Petushki* [Moscow – Petushki]. Series "Azbuka-klassika". Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.

Информация об авторах:
Агапов А.А. – независимый исследователь (Брно, Чехия). E-mail: neagapov@gmail.com
Агапова А.В. – Ph.D., научный ассистент Института славистики, Университет Масарика (Брно, Чехия). E-mail: anna.agapova@mail.muni.cz

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:
Aleksandr A. Agapov, independent researcher (Brno, Czech Republic). E-mail: neagapov@gmail.com
Anna V. Agapova, PhD, research assistant, Masaryk University (Brno, Czech Republic). E-mail: anna.agapova@mail.muni.cz

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 03.05.2022.

The article was submitted 23.01.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 03.05.2022.